

<Ха-ха-ха...мой талант, порой, пугает даже меня...>

Грифон тихо ускользнул от Зари и вошел в глубь долины. Заря в настоящее время располагалась лагерем вдали от центра долины, где собирались големы.

Измученные непрерывными атаками скальных ящериц и других зверей, они решили покончить с этим и уничтожить големов на следующий день. Они разбили палатки, когда солнце еще стояло высоко в небе, немного поели, оставили одного охранять лагерь и легли спать. Этот "охранник" тоже прислонился к валуну и задремал, так что толку от него было мало.

Раньше они оставляли все обязанности по охране Роа и знали, что благодаря зверям-слугам нет необходимости стоять на страже. Они ставили кого-нибудь на стражу только ради дополнительной безопасности, но не считали это необходимым: настолько легкомысленно они оценивали ситуацию.

...им и в голову не могло прийти, что эти звери-слуги замышляют против них что-то ужасное.

<Все еще не хватает некоторых деталей...>

Прошептал Грифон, глядя вверх. То, на что он смотрел, было стеной ветра.

Ветер, который поднимался из глубин долины прямо к небу, разделял долину на две части, переднюю и заднюю.

Стена была толщиной в несколько метров, но если вы не находитесь непосредственно возле неё то не услышите никакого воя и не почувствуете никакого давления. Знак стены был создан с помощью магии.

И создателем этой магической стены был, конечно же, Грифон. Волшебное заклинание, которое он назвал "стена ветра", принадлежало к одному из элементов, в которых Грифон был более опытен: ветер. Это заклинание действовало подобно магии барьера.

Такие непрерывные заклинания потребляли огромное количество магической силы и их было тяжело контролировать: одна маленькая ошибка, и они мгновенно исчезали.

Грифон, однако, поддерживал его уже несколько часов. Большая стая големов собралась по ту сторону стены.

< ... посмотрите на эти металлических слизней, собранных вместе ... точно рой насекомых. Отвратительно...>

Грифон с отвращением выплюнул замечание очень небрежным тоном. Очевидно, стая големов казалась ему просто муравьями или пчелами. Он ненавидел насекомых: когда-то он был ранен, и насекомые вызвали заражение раны, очень болезненное воспоминание для крылатого зверя. Он даже смотреть на них не хотел.

Несколько големов бросились к грифону, но барьер ветра легко подбросил их в воздух, и через несколько мгновений они рухнули на стаю.

То же самое происходило уже несколько раз: среди големов было много раненых и восстанавливающихся.

"Физическая" стена будет ослаблена после повторных атак и в конечном итоге будет

разрушена. Для этого им просто нужно было бы продолжать атаковать.

Однако с ветром, достаточно сильным, чтобы подбрасывать серебряных Големов в воздух, справиться было невозможно. Големы продолжали свой цикл атаки, полета, падения и восстановления.

Причина, по которой Грифон создал такое мощное, крупномасштабное заклинание, была проста: создать эффективный раздражитель.

"Вы мирно спите... а потом появляется стадо големов! Сюрприз!" - таков был план грифона. Он должен был держать големов на расстоянии, а также избегать уменьшения их численности, иначе все это было бы напрасно.

Этот отвратительный план, Грифон придумал как "розыгрыш".

Звери-слуги все еще оставались волшебными зверями. Существами из мира, где смерть поджидает за каждым углом.

Они также жили чужими жизнями. Жизнь была очень «легкой»: жизнь ничтожных существ, особенно, была легче воздуха. Но незначительна по сравнению с острыми ощущениями от отсутствия запасного плана.

Для грифона главным было его собственное развлечение.

<Хм...? Похоже, что некоторые из них бежали в долину. Их стало меньше, чем раньше...но все же достаточно, чтобы бесполезная группа узнала истинную степень своих способностей и дала близнецам немного поиграть. Пока я буду...>

Как и прежде, Грифон посмотрел на големов с гримасой отвращения на лице. Они все еще повторяли цикл приближения к ветровому барьеру и уносились вверх.

Земля сотрясалась всякий раз, когда големы падали, но множество големов под ними работали как подушка, так что вибраций были не слишком сильными. Шум и облака пыли были перекрыты стеной ветра.

У Зари было мало шансов что-либо заметить.

<Мы будем играть со всеми вами позже, не нужно спешить. К сожалению, я не буду участвовать в игре... но не потому, что вы начали выглядеть как насекомые и пугать меня. Широкий спектр магических заклинаний просто утомляет меня.>

Прошептал себе под нос Грифон, бросая на големов полные ненависти взгляды. Конечно, ни один голем не слышал его шепота.

□

Солнце уже полностью село, и темнота постепенно сгущалась вокруг. В сумерках Ностальгия сражалась с третьей группой големов.

Их стало больше, чем раньше?

Дитрих думал, сражаясь.

Они сражались против трех големов в первой и второй битвах, но теперь их было пятеро. Возможно, это просто его воображение, но если их действительно становится больше, то в какой-то момент они уже не смогут с ними справиться.

Даже против всего пяти големов, бороться становилось все сложнее: столкнувшись с одним, другие големы становились на пути. Корнелия заманивала их и останавливала, но всему, что она могла сделать, был предел.

Было бы идеально, если бы она могла разрезать их суставы, как Дитрих, но ее железный клинок не годился для таких точных атак. Она могла бы перерубить им руки и ноги, если бы сменила меч и щит на свой боевой топор, но без щита она не могла защитить себя.

Более того, большой размер боевого топора затруднял нанесение им ударов по големам. Ей понадобится щитоносец, так что в конечном счете это было бессмысленно.

Если нападающих големов станет еще больше, Бернарту тоже придется вступить в бой. Если их будет больше десяти, им тоже понадобится помощь Кристоффа.

....не увеличивайтесь так быстро, ладно? Сделайте мне одолжение...

Дитрих молча молился, разрезая руки и ноги пяти големам и останавливая их движения.

"Готово! Корнелия, прикончи их!! Кристофф, еще кто-нибудь идет?"

"Поняла!"

"Плохое предчувствие никуда не делось."

"...Понятно...мы еще не можем расслабиться!"

Дитрих улыбнулся членам Ностальгии, и те улыбнулись в ответ.

Он убедился, что все в порядке, и почувствовал облегчение. Это было в основном благодаря целительным конфетам Роа. Боевая выносливость не может быть легко восстановлена: дыхание становится более трудным, истощение накапливается. Мышцы начинают гореть.

Если считать встречу с каменной ящерицей, это была их четвертая битва подряд. Все встречи требовали от них полной сосредоточенности: в обычной ситуации они были бы слишком измотаны, чтобы правильно двигаться в нужный момент.

Тем не менее, благодаря целительной конфете, через несколько минут ходьбы они вернутся в свою лучшую форму.

Думаю, мы как-нибудь справимся с этим....

Без Роа они бы в конце концов утомились, окруженные големами и умерли, но, похоже, им каким-то образом удастся выбраться из леса.

Дитрих почувствовал проблеск надежды и улыбнулся от всего сердца.

"Бернарт, ты можешь зажечь свет? Стало слишком темно."

"....не проблема."

“Не беспокойся, что звери нас заметят, и расслабься. Они все равно целятся в нас. Слишком поздно беспокоиться об этом.”

"Понял."

“Только не переусердствуй. Если думаешь, что есть какой-то риск, дай мне знать. Мы переключимся на фонарь.”

“.....”

Бернарт кивнул и прошептал заклинание, затем над ними появился шар света, освещающий окрестности. Это было базовое заклинание магии света, которое потребляло мало магической силы.

Со временем, однако, он будет расходовать магическую силу, отнимая возможность использовать магию, когда это действительно необходимо. Использование его в неподходящее время может обернуться катастрофой, поэтому с ним нужно быть осторожным.

Благодаря целебным конфетам Роа, магическая сила Бернарта восстанавливалась быстрее, чем расходовалась заклинанием света. Если бы он просто шел с заклинанием, у него никогда не кончилась бы магия.

Для безопасного хождения по лесу, это было определенно лучше, чем пользоваться фонарем, который освещал гораздо меньшую область. Возможность использовать его постоянно, вместо того, чтобы быстро освещать им всякий раз, когда големы атаковали, позволяла им лучше видеть окрестности и выбирать лучшие позиции для подготовки к бою.

И то, что они могли постоянно пользоваться светом и то что могли не беспокоиться об усталости, было благодаря Роа. Все члены Ностальгии это понимали и смотрели на него с благодарностью.

□

На закате, волки-близнецы были на вершине скал долины Норфар.

Члены Зари спали, Грифон улизнул, так что им нечего было делать. Не смотря на то что они были на вершине, они все еще следили за ситуацией вокруг палаток.

Грифон будет ругать их, если что-то случится до того, как начнется “веселье”, поэтому они внимательно следили за происходящим.

<Это так весело!>

Волки-Близнецы бегали и прыгали по каменным стенам, окружавшим долину, один на стене, обращенной к лесу, другой на противоположной стене, обращенной к равнине. Они были довольно далеко друг от друга, но их зрение позволяло им ясно видеть друг друга даже ночью.

Синий волк Хати стоял на стене, обращенной к равнине, красный волк Сколл ближе к лесу. Земля под их лапами менялась по мере того, как они продвигались вперед.

Тонкая пленка льда и белого дыма поднялась под лапами Хати; под лапами Сколла не было пламени, но трава мгновенно превратилась в пепел, и тот же белый дым поднялся вверх.

Обычно Грифон, который был их учителем по магии, запрещал им её использовать, но на этот раз у них было разрешение, которое, по-видимому, сделало их крайне счастливыми. Они скорее скакали вприпрыжку, чем шли.

Иногда они переглядывались, останавливались и махали друг другу передними лапами, после чего радостно подпрыгивали. Жесту размахивания лапами их обучил Роа, когда они были еще щенками, достаточно маленькими, чтобы Роа мог нести их обоих на руках.

Роа брал их с собой на прогулки, когда ходил за покупками; всякий раз, когда он видел кого-то знакомого, он говорил: "Давайте здороваемся!" и махал руками пока близнецы махали передними лапами. Дамы в торговых рядах затем гладили их, иногда они также получали угощение.

Однажды они начали размахивать лапами, но без подсказки Роа.

В конце концов они выросли и лидер Зари запретил им часто выходить из дома, так что они уже не могли ходить в город, но близнецам все равно нравился этот жест. Они часто пользовались им с теми, кто им нравился, или даже с теми, с кем встречались впервые, если не чувствовали от них злобы.

Близнецы одновременно остановились и посмотрели вверх. Они смотрели вдаль, на холм, возвышающийся над долиной и лесом. Для людей это было слишком далеко, они не смогли бы даже рассмотреть деревья на холме, но близнецы, казалось, заметили что-то там, поэтому они улыбнулись и помахали рукой.

<Хм? Он исчез... >

Волки озадаченно склонили головы набок. Они были разочарованы на секунду, затем посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Прыжок, скачок, прыжок.

Близнецы продолжали скакать в том же ритме.

Один замораживал почву, другой обжигал ее. Белый дым, исходящий от их лап, танцевал в воздухе, словно следуя музыке. Прелюдия к кошмару, который должен был начаться.

<Близнецы, пора.>

До ушей близнецов донесся голос грифона: Как только это произошло, волшебные волки-близнецы бросились вниз по каменным стенам долины, оставляя за одним замерзший след, а за другим выжженный.

В долине Норфар начался кошмар...